
СЕДЬМАЯ СМЕНА
МАРК СЕВЕРИН

Марк Северин

Седьмая смена

«Автор»
2026

Северин М.

Седьмая смена / М. Северин — «Автор», 2026

Турин, 1958 год. На промышленном предприятии находят тело мастера Маттео Ринальди. Руководство склоняется к версии несчастного случая, но независимый страховой эксперт Ливия Ферретти замечает странности в документах.Запись о выходе погибшего с завода, показания свидетелей, журналы смен и технические отчёты складываются в историю, которой слишком удобно верить. Чтобы приблизиться к истине, Ливии придётся разобраться не только в событиях рокового вечера, но и в том, как обычная служебная запись может превратиться в ложное доказательство.**«Седьмая смена»** — атмосферный исторический детектив о цене правды, границах человеческой памяти и расследовании, в котором самое опасное — принять убедительную версию за доказанный факт.

© Северин М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тело у стенда 6
Сцена 1 6
Сцена 2 7
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Марк Северин
Седьмая смена

Седьмая смена
Роман · Турин, 1958 год

Глава 1. Тело у стенда

Сцена 1

К утру завод успел вернуть себе привычный голос. За стеной приёмной стучала пишущая машинка, кто-то в коридоре спорил о накладной, а на столе перед Ливией Ферретти лежал лист с машинописным заголовком «Предварительное извещение о несчастном случае». В нём не было ни одного слова, которое нельзя было бы произнести в присутствии семьи погибшего. Именно поэтому он её насторожил.

«Рабочий обнаружен у испытательного стенда в двадцать один час пятьдесят минут. Предположительно — производственная травма». Ниже значились фамилия мастера, Маттео Ринальди, и подпись представителя предприятия. Графа о характере повреждений оставалась незаполненной. Между «обнаружен» и «предположительно» не было ни одного свидетельства о том, что произошло до обнаружения.

Ливия не любила начинать с подозрений. Подозрение облегчало работу лишь в первые десять минут; потом заставляло выбирать удобные ответы. Она положила извещение рядом с письмом страховой организации. Поручение разрешало ей изучить обстоятельства страхового случая, ознакомиться с предоставленными бумагами и опросить согласных на разговор работников. Оно не давало ей права распоряжаться заводом, входить в опечатанные помещения или требовать выдачи предметов, которыми занимались должностные лица.

— Вы сможете увидеть участок, когда его разрешат открыть, — сказал Карло Витале, директор по административным вопросам. Он стоял, не садясь, словно короткая беседа могла отменить дальнейшие вопросы. — Нам всем нужно, чтобы причина была установлена.

— Причина или формулировка причины?

Витале посмотрел на лист. — Сейчас это одно и то же для людей, которым нужно сообщить семье.

— Для семьи особенно важно, чтобы это не оказалось одним и тем же.

Он сел. У него были аккуратно сложены манжеты, а на пальце осталась тёмная полоса от снятого кольца. Ливия заметила полосу и тут же заставила себя забыть: наблюдение без отношения к делу не становилось уликой оттого, что оно было точным.

Витале сообщил только то, за что готов был отвечать. В двадцать один пятьдесят механик Джулио Маркетти нашёл Ринальди у стенда. На предприятие вызвали ответственных лиц. Участок закрыли для обычной работы. Медицинское и официальное установление обстоятельств ещё продолжалось. Никакого окончательного заключения о несчастном случае не существовало.

— Значит, — сказала Ливия, — у нас есть время обнаружения, но нет времени происшествия.

— Разница может составлять несколько минут.

— Может. А может, нет. На чём основаны именно несколько?

Витале не ответил. За окном проходил грузовик с пустыми металлическими рамами, и его кузов дребезжал так громко, что пауза показалась частью заводского шума. Ливия закрыла папку. Чтобы установить, что видел механик, нужно было сначала отделить его собственные слова от фразы, которую предприятие уже напечатало за него.

Сцена 2

Маркетти ждал в комнате мастеров, у стены с крючками для рабочих курток. Ему не предложили снять свою: он сидел в ней, застегнув все пуговицы, хотя в комнате было душно. На столе между ним и Ливией лежала копия короткого объяснения. Рядом стоял Витале, но Ливия попросила дать им говорить по очереди. Администратор остался у двери.

— Я пришёл к стенду в двадцать один пятьдесят, — произнёс Маркетти. — Посмотрел на часы в мастерской перед выходом. Увидел его уже на полу. Кожух был не так, как обычно. Я позвал людей.

— Вы видели, как кожух двигался?

— Нет.

— Как работал привод?

— Нет. Когда я пришёл, всё уже стояло.

— Тогда почему в объяснении написано «пострадал при перемещении кожуха»?

Он скосил глаза на лист. — Я этого не писал. Мне прочитали. Я сказал, что кожух стоял иначе.

Витале вмешался: — Это предварительное объяснение, не протокол.

— Тем более, — ответила Ливия. — Предварительная бумага должна оставаться предварительной.

Она попросила Маркетти повторить маршрут от мастерской до участка. Он перечислил коридор, поворот у склада и дверь в испытательный отсек. Ни разу не назвал другого человека, которого видел по дороге. Ливия не записала «никого не было»: она записала «свидетель никого не назвал». Разница была слишком велика, чтобы доверять её памяти.

— Когда вы вошли, — спросила она, — что первым бросилось в глаза?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.